

УДК 002

DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-3-293-304

Оригинальная статья

Формирование культа книги в русской культуре XVIII–XX веков

Т. Е. Беньковская

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург
tbenkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6438-7513>

Аннотация. Введение. Во введении обозначена цель: проследить путь становления и формирования на протяжении XVIII–XX веков такого уникального явления в российской культуре, как культ книги, выявить причины и факторы, которые определили высокий статус литературы в русском обществе, её роль в развитии национального самосознания, способствовали тому, что книга стала для российских граждан не только и не столько одним из способов проведения досуга, сколько духовной потребностью.

Материалы и методы. В исследовании были использованы такие методы, как историко-сравнительный анализ, обобщение и синтез, метод актуализации, дающий возможность сконцентрировать внимание на тех фактах, событиях, явлениях, наблюдениях, идеях и выводах, которые представляют научно-педагогическую ценность для осмысления роли книги, чтения, культуры в сознании человека современной России, литературы как учебной дисциплины в школьном образовании XXI века. Многоаспектный подход к осмыслению длительного исторического пути становления и формирования культа книги, чтения в русской культуре XVIII–XX веков позволил объективировать результаты исследования.

Результаты исследования. Проведённый нами многоаспектный анализ становления и формирования культа книги, культа чтения в русской культуре начиная с Древней Руси охватил самые разные стороны осмысления этого явления: философия; культура; литература как часть культуры и вид искусства, как выразительница общественного и национального самосознания; литература как учебный предмет в системе школьного образования; психология «чтения»; книга и её место в духовной жизни русского человека разных эпох, в том числе современного состояния российского общества; журналистика и книгоиздательская деятельность и др. Результатом исследования стал вывод о том, что феномен культа книги в русской культуре на протяжении длительного времени объясняется созданием стройной и выверенной системы формирования личности, воспитания читателя, приобщения к книге, системы, охватывающей все социальные и духовные институты: семью, школу, культуру, общество, государство.

Заключение. Проведённое исследование заострило ставшую особенно актуальной в XXI веке проблему чтения, места и роли книги в современном цифровом обществе. Очевиден тот факт, что только системный подход к решению данной проблемы, требующий объединения усилий всех обозначенных нами институтов, может дать положительные результаты, если мы не хотим потерять читателя уже в детстве.

Ключевые слова: культ книги, ментальность, духовность, национальное самосознание, нравственность, культура, литературоцентризм, система, литературное образование, воспитание читателя

Для цитирования: Беньковская Т. Е. Формирование культа книги в русской культуре XVIII–XX веков // Педагогический ИМИДЖ. 2021. № 3 (52). С. 293–304. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-3-293-304

**Form
ation of a Cult of Book in the Russian
Culture of the 18th–20th Centuries**

T. E. Benkovskaya

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
tbenkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6438-7513>

Original article

Introduction. *The research aims to trace the way of nascency and formation of a cult of book as a unique phenomenon in the Russian culture during the 18th–20th centuries, and identify the reasons and factors that determined the high status of literature in Russian society, its role in the development of national identity; contributed to the fact that the book became not only and not so much a way of leisure for Russian citizens, but a cultural need.*

Materials and methods. *The study is based on the methods of historical and comparative analysis, generalization and synthesis. It also employs the method of actualization, which makes it possible to focus attention on the facts, events, phenomena, observations, ideas and conclusions that are supposed to be of scientific and pedagogical value for understanding the role of book, reading, and culture by the people of modern Russia and Literature as an academic discipline in the 21st century's school education. A versatile approach to comprehending the long-term historical establishment of a cult of books and reading in Russian culture of the 18th–20th centuries made it possible to objectify the results of the study.*

Results of study. *The multidimensional analysis of the emergence and formation of the “cult of book”, i.e., the cult of reading in Russian society, since the time of Ancient Russia, has covered a variety of aspects of understating this phenomenon, including philosophy; culture; literature as a part of culture and a type of art, as exponent of public and national identity; literature as an academic subject in the school system; psychology of “book reading”; book and its place in spiritual life of the Russian people in different epochs, including the current state of Russian society; journalism and book publishing, etc. Findings of the study indicate that the long-lasting book cult phenomenon in Russian culture is due to a consistent and verified system of creating a personality, upbringing a reader, familiarizing with reading, which embraces all social and moral institutes (family, school, culture, society, and the State).*

Conclusion. *The study has sharpened the issue of reading books, their place and role in modern digital society, which has become particularly relevant in the 21st century. It is obvious that only a systems approach to addressing this issue, which requires joint efforts of all the institutes mentioned, can provide positive results if we do not want to lose the readers already in their early childhood.*

Keywords: *the cult of the book reding, mentality, national identity, morality, literary centrism, the reader's upbringing, the nascency and formation of reading culture, literary education, teaching book reading*

For citation: *Benkovskaya T. E.* Formation of a Cult of Book in the Russian Culture of the 18th–20th Centuries Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2021; 15(3): 293-304. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-3-293-304 (In Russ.).

Введение

Литература поднялась над Русью громадным защитным куполом и стала щитом её единства, щитом нравственности.

Д. С. Лихачев

«Чтение по природе созидание, сотворение мира из букв и собственного воображения», – писал выдающийся учёный-методист В. Г. Маранцман [1, с. 3], посвятивший жизнь нравственному, духовному, эстетическому развитию растущей личности в процессе литературного образования.

Литература – это искусство, а «искусство по своей природе нравственно, ибо позволяет боль и радость другого человека переживать как потрясение собственной судьбы, воспринимать далёкие события как осязаемое близкое. Искусство – незаменимый в духовном сознании общества способ связи человека и человечества», – говорил он [1, с. 14].

«Книгу заменить ничем нельзя. Несмотря на новейшие открытия, новые виды сохранения информации, не будем спешить расставаться с книгой» [2, с. 41], – сказал академик Д. С. Лихачев, которому, как и нам всем, довелось стать свидетелем происходящих перемен в связи с переходом на электронные носители в пространство Интернета, в пространство цифры, что стремительно разрушает привычную картину видеть человека, сидящего за раскрытой книгой. Уходят в прошлое традиции семейного чтения, чтения перед сном, домашние библиотеки. На смену культу книги как духовной, нравственной ценности пришёл культ вещей, культ материальных благ.

А ведь «почитание книжное» (Д. С. Лихачев) в русском обществе сложилось ещё в период Древней Руси. К книге, чтению, грамоте наши далекие предки относились с особым уважением. Книгу бережно хранили, лелеяли, воспринимали её как святыню. А чтение, особенно вслух, для других, для неграмотных, считалось «богоблаженным» делом. О грамотном, начитанном человеке с почтением говорили: «Он горазд говорить книгами». Во время пожаров русские люди в первую очередь выносили из горящих домов книги и укрывали их в безопасные места. Книги передавались как сокровища из поколения в поколение, упоминались в завещаниях, дарились в день совершеннолетия, на свадьбе и т.д. А сколько создано народом пословиц, поговорок, загадок, посвящённых роли книги в жизни человека!

Наверное, уже к этому далекому от нас времени следует отнести начало становления особого отношения к книге в русском обществе, позже получившего название «культ книги»? В данной статье мы поставили перед собой цель проследить путь формирования этого уникального явления на протяжении XVIII–XX веков, выявить причины и факторы, способствовавшие тому, что книга стала для российских граждан на протяжении нескольких столетий не только и не столько одним из способов проведения досуга, сколько духовной потребностью.

Обзор литературы

Рассматриваемая нами в данной статье тема о месте и роли книги, чтения в русской культуре, сознании и жизни русского человека так или иначе прямо или косвенно получила осмысление в работах философов, культурологов, литературоведов, учёных-методистов в области школьного преподавания литературы. Наиболее значи-

тельные из них составили теоретико-методологическую основу нашего исследования. Это:

– труды отечественных философов XIX–XX вв., посвящённые русской ментальности, русскому национальному характеру, особенностям «русской души»: П. Чаадаева, А. Хомякова, Вл. Соловьёва, И. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. Гуревича, Н. О. Лосского, Г. Д. Гачева, В. М. Соколова и др.;

– литературоведов, культурологов, учёных-методистов, посвящённые роли литературы и искусства в жизни человека; нравственному и эстетическому влиянию книги, художественной литературы на становление и развитие личности; восприятию и интерпретации художественного произведения: А. А. Потебни, М. М. Бахтина, Г. А. Гурковского, М. С. Кагана, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Ф. И. Буслаева, В. П. Острогорского, В. В. Голубкова, М. А. Рыбниковой, Н. Д. Молдавской, В. Г. Маранцмана и других.

Материалы и методы

В исследовании использованы такие методы, как историко-сравнительный анализ, обобщение и синтез, метод актуализации, дающий возможность сконцентрировать внимание на тех фактах, событиях, явлениях, наблюдениях, идеях и выводах, которые представляют научно-педагогическую ценность для осмысления роли книги, чтения, культуры в сознании человека современной России, литературы как учебной дисциплины в школьном образовании XXI века. Исследование в статье заявленной темы, охватывающей период XVIII–XX веков, в разных аспектах позволяет, на наш взгляд, выявить и осмыслить причины и факторы, благоприятствовавшие зарождению и формированию культа книги в русской культуре, объективировать результаты проведённого исследования.

XVIII век в России вошел в историю как век Просвещения, призванный реализовать идею Петра и его сподвижников о превращении старой Московской Руси в «Российскую Европию», установить общность культурных традиций России и Европы, просветительства как культа разума, науки, носителями которого в значительной степени станут деятели новой интеллигенции петровского времени и которое будет развито всеми выдающимися писателями и просветителями XVIII века начиная с Кантемира, Ломоносова, Новикова. Просвещение в России явилось своеобразным решением остро заявившей о себе проблемы создания мощного государства граждан, объединённых национальной идеей, включавшей в себя гражданский пафос, требовавший, чтобы во имя общегосударственных задач приносились в жертву личные страсти и интересы; культ разума, противопоставлявшийся средневековой мистике, культ книги, которая несёт в себе идеал нравственности. Не случайно выдающиеся российские историки С. Соловьёв, В. Ключевский XVIII век назвали началом новой истории России, осознавшей необходимость цивилизации, освобождения от «пятна варварства».

Уже в период правления Екатерины Второй под влиянием западно-европейских просветителей Джона Локка, Вольтера, Жан-Жака Руссо и других в русском обществе рождается интерес к ребёнку, особенностям его возраста, психологии, рождается интерес к детской книге как мощному средству воспитания. И сама императрица пробует перо в создании авторских сказок не только с занимательным сюжетом, но и с ярко выраженной нравственной и воспитательной идеей.

Особая заслуга в продвижении книги в читательскую среду, в формировании читательского сознания, в воспитании культуры чтения принадлежит Н. И. Новикову. Известно, что Новиков создал в Москве своего рода просветительский центр, за несколько лет напечатав сотни учебных пособий, сочинений по философии, педагогике, изданий переводов выдающихся произведений античной литературы, сочинений философов-просветителей, наиболее значительных художественных произведений западноевропейских и русских писателей. Н. И. Новиков начал впервые в России из-

давать журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789), в котором публиковались первые опыты Н. М. Карамзина, будущего автора «Бедной Лизы» и «Истории государства Российского», пьеса для детей А. Т. Болотова «Несчастные сироты», научно-познавательные очерки о разнообразных явлениях природы. Журнал Новикова открыл дорогу многочисленным детским журналам XIX–XX веков, которые способствовали становлению детских писателей, приобщали детей к чтению: XIX – начало XX века: «Родничок», «Светлячок», «Незабудка», «Зернышки божьей нивы» и др.; в советское время: «Северное сияние», «Чиж», «Ёж», «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер», «Костер», «Юность» и др.

Можно с уверенностью сказать, что с Новикова начинается отбор книг для чтения, формируется читательская психология, закреплённая в своеобразной формуле «книга учит». Воспитание, духовное развитие читателя становится одной из важнейших задач эпохи.

Современниками и позже историками литературы отмечался небывалый рост книжного дела и в особенности периодической печати. Так, известный литературовед, пушкинист Д. Д. Благой приводит весьма показательные и убедительные цифры: «С начала отечественной печати, с петровских «Ведомостей» и до 1762 г., у нас появилось всего восемь периодических изданий; с 1762 г. до конца века их выходит значительно более ста, причём в 64 из них помещается литературно-художественный материал (40 изданий носят по преимуществу литературный характер)» [3, с. 213].

С 1786 года журналы начинают выходить и в провинции, в том числе даже в Сибири. К концу XVIII века появляется новый тип периодической печати – литературно-художественные альманахи. Эта тенденция получит развитие в XIX–XX веках. Достаточно назвать журналы, игравшие большую роль в литературной и культурной жизни России: в XIX веке – пушкинский «Современник», «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Русское слово», «Время», «Эпоха», «Москвитянин», «Невский альманах» и др., в XX веке так называемые «толстые» журналы: «Знамя», «Москва», «Октябрь», «Нева», «Новый мир», «Иностранная литература» и др. К концу XX столетия практически в каждом регионе издавались литературно-художественные журналы, стимулируя творчество местных писателей и всё более расширяя читательскую аудиторию, приобщая разные возрастные и социальные группы читателей к систематическому и заинтересованному чтению, отечественной и мировой культуре, духовному опыту человечества.

Уже в XIX веке именно литература станет выразительницей российской духовности, общественных взглядов, будет формировать общественное сознание, что позже получит название «литературоцентризм». Русские писатели станут совестью нации, её общественной трибуной, будут вскрывать язвы общества, мучительно искать пути будущего России. Поэты-декабристы видели этот путь в создании парламентской республики; Л. Н. Толстой – в нравственном самоусовершенствовании личности; Н. В. Гоголь – в соборности; Ф. М. Достоевский – в богоискательстве.

В XX веке эти искания продолжают писатели другой эпохи: В. Распутин, В. Белов – найдут выход в возвращении к истокам, корням, к «естественному» человеку, живущему в гармонии с природой. Возвратившийся из вынужденной эмиграции А. И. Солженицын представит свой взгляд на возрождение страны в книге «Как нам обустроить Россию» – жить не по лжи, а по совести – в сложное, переломное для неё время.

Ни одна литература других стран не брала на себя такой великой миссии, как русская литература, как русские писатели, напряжённо размышлявшие о судьбе России, её своеобразии, о русской душе, о русском национальном характере ещё задолго до того, как появились понятия «ментальность», «менталитет», которые сегодня достаточно широко используются в философской и культурологической науках.

Несомненно, большой вклад в осмысление и разработку проблемы своеобразия,

самобытности русского народа, загадочной русской души внесли мыслители и философы XIX–XX веков: П. Чаадаев, А. Хомяков, Л. А. Тихомиров, П. Гуревич, Вл. Соловьев, И. А. Бердяев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, Г. Д. Гачев, В. М. Соколов и другие [4; 5; 6; 17; 8; 9; 10; 11; 12], – зачастую оказывая непосредственное влияние на мировоззрение писателей, их художественное творчество. Эти понятия, объединяющие в себе многообразие смыслов и значений, ассоциировались, прежде всего, с проблемами православия, русской духовности, национального своеобразия русской литературы, национальной культуры.

«Искусство должно быть реальной силой, просветляющей и перерождающей весь человеческий мир», – писал поэт и философ Вл. Соловьев в работе «Оправдание добра» [17, с. 30].

«Воспитание и образование – это часть культуры, важная составляющая жизнедеятельности культурно-исторического типа в России. Именно они в онтогенезе личности формируют культуру личности, её созидательный потенциал, вводят духовно-нравственные ценности с позиций российской культуры», – совершенно справедливо отмечают Н. В. Харсеева и Ю. В. Копенкина в работе «Духовность как основа российского менталитета в образовании» [13, с. 80]. Не случайно в российской системе образования именно «Литература» стала одной из ведущих учебных дисциплин ещё в самом начале XIX века, и с тех пор этот высокий её статус сохранялся до конца XX столетия. Старшему поколению известно, какие выпускные экзамены сдавали по литературе на аттестат зрелости: устный и письменный (сочинение); а также на вступительных экзаменах в вузы, независимо от профиля профессионального образования, все абитуриенты писали сочинение по литературе, демонстрирующее их общий культурный кругозор, уровень начитанности, владение словом, умение логически мыслить, высказывать и аргументировать свою позицию. Литература и сейчас сохраняет свою самостоятельность как учебный предмет в современной школе, но, к сожалению, утратила свой статус ведущей дисциплины, став предметом «по выбору».

Уже в XIX – начале XX века формируется канон, включающий в себя незыблемый на протяжении более полутора веков список имен и произведений писателей-классиков русской и советской литературы, который в современных программах расширился за счёт писателей так называемой возвращённой литературы и зарубежных авторов.

Проблема чтения, его организации, воспитания читателей, формирования вкуса к хорошей книге становится одной из ведущих не только в общественной и культурной жизни России, но и в методике преподавания словесности, сделавшей немало для воспитания читателя, приобщения детей к книге, в частности усилиями Ф. И. Буслаева, В. Я. Стоюнина, В. И. Водовозова, В. П. Острогорского и других известных методистов-словесников XIX века. В. П. Острогорский положил начало разработке одного из важнейших разделов методики: внеклассного чтения и внешкольной работы по литературе, ибо «без организации внеклассного чтения нет и настоящего литературного образования», – считал он [14, с. 52].

Неоценимый вклад в развитие методической науки конца XIX – начала XX века и решение проблемы чтения, психологии читательства внесли А. А. Потебня и его ученики. Осознание литературы в её словесно-образной специфике, художественного произведения как продукта индивидуальной умственно-творческой деятельности писателя, которое непременно обращено к читателю, выдвинуло проблему «писатель – читатель», ставшую одной из центральных на протяжении более ста лет как в литературоведческой и психологической науках, так и в методике преподавания литературы. Очевидной стала необходимость поисков таких приёмов изучения литературы, которые способствовали бы воспитанию вдумчивого и заинтересованного читателя, испытывающего радость общения с книгой, потребность размышлять над прочитанным.

Однако очевидным стало и осознание того, что приохотить учащихся к чтению,

воспитать вкус к хорошей книге, научить любить её нельзя, не считаясь с запросами детей, «без данных экспериментальной психологии об индивидуальности, возрасте, развитии и типе читателей» [15, с. 6].

Проблемой психологии юного читателя одним из первых в России начал заниматься Н. Рубакин. Изучая разные категории читателей-школьников, он пришёл к убеждению, что «нет нормального ребёнка, из которого нельзя было бы сделать читателя, и читателя не силком, а по доброй воле» [16, с. 172].

«Сделать из ребёнка читателя – значит, заинтересовать его чтением». Эта мысль нашла развитие в работах Ц. Балгалона, А. Лебедева, А. Флерова, Е. Рудского и др. Дореволюционной методикой, как показал проведённый нами анализ публикаций 1900–1910-х годов, был накоплен большой опыт по руководству детским чтением: это периодические устные беседы по поводу прочитанных книг, как коллективные, так и индивидуальные; опросы учащихся устного и письменного характера; записи учащихся о прочитанных книгах. Во главу угла школьного изучения литературы были поставлены чтение и анализ художественного текста с учётом психолого-возрастных особенностей учащихся и активизация их самостоятельной мыслительной и творческой деятельности [17].

И в советской методике шёл активный поиск приёмов, стимулирующих сотворчество ученика с писателем и поддерживающих интерес учащихся к чтению и изучению художественных произведений. Значительный вклад в решение этой проблемы внесли М. А. Рыбникова и В. В. Голубков. Таковыми стали художественный пересказ, драматизация и инсценирование, иллюстрирование, литературные экскурсии, привлечение смежных искусств (музыки, живописи) на уроках литературы, школьное литературное «сочинительство».

Огромную подвижническую работу по приобщению к чтению проводили библиотеки, даже в самое сложное время оставаясь центром культуры и просветительства, организуя встречи читателей с писателями, обзоры и выставки новых книг. Эту функцию выполняли и школьные библиотеки. В каждой школе при библиотеке была так называемая «книжка больница» с ребятами-активистами, занимавшимися «лечением книг». Стали традиционными праздники Книги, Книжкины именины. Издаются путеводители книг для внеклассного чтения, что получит продолжение на протяжении всего XX века.

В это время в литературу входят писатели, на книгах которых воспитывается не одно поколение читателей: поэты В. Маяковский, К. Чуковский, С. Маршак, А. Барто, Е. Благина, С. Михалков, Д. Хармс и др.; прозаики А. Гайдар, В. Катаев, А. Фадеев, Б. Полевой, Н. Островский, В. Каверин и др. «Тимур и его команда» Гайдара положила начало целому тимуровскому движению не только в нашей стране. Герои романов А. Фадеева «Молодая гвардия», Н. Островского «Как закалялась сталь», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» давали яркое представление о том, каким должен быть советский человек.

В 1960-е – начале 1970-х годов происходят серьёзные изменения в общих взглядах на искусство, и литература перестаёт восприниматься только как вид идеологии, носитель классовости и партийности творчества писателя. Происходит осознание специфики литературы как вида искусства, её эстетической значимости, что становится центральной проблемой научных исследований. В науке всё более утверждается мысль о единстве эстетических законов творческого процесса художника и восприятия явлений искусства читателем, зрителем, слушателем.

В литературу входит молодое поколение писателей, поэтов, которые ищут себя в творчестве, расширяют горизонты поэзии и прозы. Р. Рождественский, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина становятся рупором своего поколения, собирая огромные залы людей разного возраста, ищущих ответы на вопросы, которые ставит

время. Тема назначения поэта и поэзии, ставшая традиционной в русской литературе начиная с Державина и Пушкина, в эти годы зазвучала с новой силой, вызывая отклик в сердцах слушателей.

Поэт в России – больше, чем поэт.

В ней суждено поэтами рождаться лишь тем, в ком бродит дух гражданства, кому уютно нет, покоя нет, – декламировал со сцены Е. Евтушенко.

Поэзия отвечала на потребности интеллектуальной и духовной свободы, назревшей в обществе. Именно в эти годы рождается и такое явление, как авторская песня. Песни Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого были как поток свежего воздуха, будоражили мысль, обращали к чтению, к книгам как современников, так и классиков.

В это время издаются произведения и зарубежных писателей жанров, востребованных у читателей: детектив, фантастика, приключения. Книга была одним из основных источников проведения досуга. Так что дети и подростки советских лет до появления плодов цивилизации (телевидения, Интернета, гаджетов, развлекательных форм) рано становились читателями, приобретая опыт свободного, самостоятельного, не регламентированного программой и учителем чтения. Тогда же за нашей страной закрепились устойчивые выражения: «читающая страна», «самая читающая страна», «читающее поколение».

Воспитание читателя в школе, в процессе литературного образования, воспринимающего книгу не только со стороны сюжета и образов, но и как произведение искусства, требующее эмоциональной отзывчивости, серьезной интеллектуальной работы и сотворчества с писателем, – выдвинуло проблему литературного развития, восприятия детьми разного возраста изучаемых произведений.

Большой вклад в её решение внесли учёные-методисты «ленинградской» школы. Работы В. Г. Маранцмана, М. Г. Качурина, Н. А. Станчек, З. Я. Рез были посвящены характеру и динамике художественного восприятия; связи его с нравственно-эстетическим и эмоциональным развитием учащихся; восприятию и анализу произведений разных литературных родов; влиянию преподавания на обогащение восприятия и читательскую культуру школьников.

Проблемами восприятия и анализа художественных произведений занимались и московские учёные: Н. И. Кудряшев, Н. Д. Молдавская и др.

Наиболее значительные работы по проблеме воспитания читателя Н. Д. Молдавской «Воспитание читателя в школе» (1968), «Литературное развитие школьников в процессе обучения», (1976) В. Г. Маранцмана «Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников» (1974), «Эволюция читателя-школьника» (1976) и др.

В. Г. Маранцманом была разработана принципиально новая теория школьного анализа, который был направлен, прежде всего, на развитие читателя-школьника.

В эти годы получает развитие проблема внеклассного чтения и его организации, решением которой занимаются исследователи «куйбышевской» научно-методической школы Я. А. Роткович и Н. А. Бодрова, «москвичи» М. А. Снежневская, И. С. Збарский и др., «ленинградцы» – Т. В. Чирковская, Н. В. Тимерманис.

Избирая системный подход к исследованию проблемы, авторы рассматривали классное и внеклассное чтение не как отдельные друг от друга занятия, а как сложные образования, являющиеся элементами одной системы литературного развития учащихся, успешно работавшей на практике.

Таким образом, к началу нового века, нового тысячелетия был накоплен как в обществе, так и в методической науке и школьной практике большой опыт по приобщению к книге, воспитанию читателя.

В условиях XXI века, к сожалению, «книга как объект культуры, источник знаний, накопленного поколениями опыта, духовных идеалов, формирующий общее культур-

ное и языковое пространство, интеллектуальную преемственность поколений, утрачивает свою роль» [18, с. 3–4].

Литература перестала выполнять свою великую миссию, на которую претендовала на протяжении многих десятилетий, перестала быть «властительницей дум», заняв скромную нишу в качестве досугового чтения среди других форм проведения свободного времени. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы читателей разного возраста, проводимые работниками библиотек, методистами-исследователями. Книга, писатель сегодня перестали восприниматься как учителя и наставники. Формула «книга учит» утратила свою актуальность. Наблюдаемое резкое снижение количества активно читающего населения, начиная со школьной скамьи, неизбежно ведёт к возрастающему дефициту знаний, генерирования свежих идей, сказывается на уровне образованности и культуры общества, на формировании системы нравственных и духовных ценностей и ориентиров. Сегодня чтение воспринимается не только как методическая, общекультурная, но и как социальная, государственная проблема.

Пришло новое поколение, которое не знает, каким был мир до него, без гаджетов. И наша задача – сделать его читателем, не дать выпасть из пространства культуры, сохранить связь поколений, человеческое в человеке.

Уже на излёте долгой жизни Д. С. Лихачев написал книгу «Письма о добром и прекрасном», обращённые к юным читателям, будущим поколениям, одно из которых называется «Любите читать!»: «Литература даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми» [19, с. 62].

Проведённый нами в данной статье историко-сравнительный анализ становления и формирования «культы книги», культы чтения в русском общественном сознании, в русской культуре с Древней Руси и до начала XXI века охватил самые разные аспекты осмысления этого феномена: философия; культура; литература как часть культуры и вид искусства, как выразительница общественного и национального самосознания; литература как учебный предмет в системе школьного образования; психология «читательства»; книга и её место в духовной жизни русского человека разных эпох, в том числе современного состояния российского общества; журналистика и книгоиздательская деятельность и др. Многоаспектный анализ позволил прийти к выводу о том, что феномен культа книги в русской культуре на протяжении длительного времени объясняется созданием стройной и выверенной системы формирования личности, воспитания читателя, приобщения к книге, системы, охватывающей все социальные и духовные институты: семью, школу, культуру, общество, государство.

Заключение

Проведённое исследование, на наш взгляд, заострило ставшую особенно актуальной в XXI веке проблему чтения, места и роли книги в современном цифровом обществе. Очевиден тот факт, что созданная на протяжении длительного времени система воспитания читателя, приобщения юного поколения к книге была разрушена в силу целого ряда факторов и причин, выявление и осмысление которых может стать предметом нового исследования. Но не менее очевиден и тот факт, что только системный подход к решению данной проблемы, требующий объединения усилий всех обозначенных нами институтов, может дать положительные результаты. Это серьёзная и кропотливая работа, но она необходима, если мы хотим не потерять читателя уже в детстве. «Книжное чтение и почитание книжное должно сохранить для нас и будущих поколений своё высокое назначение, своё высокое место в нашей жизни, в формировании наших жизненных позиций, в выборе этических и эстетических ценностей...» [2, с. 40].

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Программы общеобразовательных учреждений. Программа литературного образования. 5–9 классы / под ред. чл.-кор. РАО, проф. В. Г. Маранцмана. М. : Просвещение, 2005. 222 с.
2. Лихачев Д. С. Раздумья. М. : Детская литература, 1991. 318 с.
3. Благый Д. Д. История русской литературы XVIII века. М. : Учпедгиз, 1955. 568 с.
4. Чаадаев П. Философические письма. М. : Азбука-классика, 2020. 224 с.
5. Хомяков А. С. Всемирная задача России / Сост. и комментарии М. Панфилова / отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е. М. : Благословение, Институт русской цивилизации, 2011. 781 с.
6. Гуревич П. С. Философское толкование человека: монография. М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. 472 с.
7. Соловьев В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации. Алгоритм, 2012. 656 с.
8. Лихачев Д. С. Письмо о добром и прекрасном. М. : Прогресс, 1992. 238 с.
9. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: в 2 т., т. 1. [сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов]. М. : Papot, 1992. 343 с.
10. Лосский Н. О. Условие абсолютного добра. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
11. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М. : Эксмо: Алгоритм. 2003. 541 с.
12. Соколов В. М. Российская ментальность и исторические пути отечества: записки социолога. М. : РАГС, 2007. 244 с.
13. Харсеева Н. В., Копенкина Ю. В. Духовность как основа российского менталитета в образовании // *Aspectus*. 2016. № 2 (11). С. 78–87.
14. Острогорский В. Беседы о преподавании словесности. М. : Тип. М. Г. Волчинова, 1887. 111 с.
15. Лебедев А. М. Внеклассное чтение учащихся: систематический подробный указатель литературы. Для учителей рус. яз. на всех ступенях обучения. М. ; Петроград; Харьков : В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1918. 47 с.
16. Рубакин Н. Этюды по психологии читательства: Внеклассное чтение и его организация. Этюд второй // *Русская школа*. 1910. № 12. С. 148–177.
17. Беньковская Т. Е. Постановка и решение проблемы «психологии читательства» в методике преподавания литературы XIX – начала XXI века // *Чтение как искусство: герменевтический аспект: коллективная монография / сост. и науч. ред. Е. О. Галицких*. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2013. С. 25–34.
18. Полякова Т. И. Санкт-Петербургская программа поддержки чтения // *Чтение детей и взрослых: качество чтения: сб. статей и учебно-метод. материалы / ред.-сост. Т. Г. Браже, Т. И. Поспелова*. СПб. : СПбАППО, 2009. С. 3–6.
19. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М. : Правда, 1989. 608 с.

References

1. Programmy obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. Programma literaturnogo obrazovaniya. 5–9 klassy; pod red. chlena-korrespondenta RAO, professora V. G. Marantsmana. [Programs of general education institutions. The program of literary education. Grades 5 – 9. Edited by Professor V.G. Marantsman]. M., Prosveshcheniye, 2005, 222 p. (In Russian).
2. Likhachev D. S. Razdum'ya. [Thoughts]. M., Detskaya literature [Children's Literature Publishing house], 1991, 41 p. (In Russian).
3. Blagoy D. D. Istoriya russkoy literatury 18 veka. [The history of Russian literature of the 18th century]. M., Uchpedgiz [Educational Pedagogical Publishing House], 1955, 568 p.

(in Russian).

4. Chaadayev P. Filosoficheskiye pis'ma. [Philosophical letters]. M., [Azbuka Publishing House], 2020, 224 p. (In Russian).

5. Khomyakov A. Vsemirnaya zadacha Rossii. Sost. i kommentarii M. Panfilova. Otv. red. O. Platonov. Izd. 2-ye [Russia's global task]. M., Institut russkoy tsivilizatsii, Blagosloveniyе [Institute of Russian Civilization, Blessing], 2011, 784 p. (In Russian).

6. Gurevich P. S. Filosofskoye tolkovaniye cheloveka: monografiya. [The philosophical interpretation of man: a monograph]. M., Tsentr gumanitarnykh initsiativ [Center of the Humanities Initiatives], 2012, 472 p. (In Russian).

7. Solov'yev V. Opravdaniye dobra. Otv. red. O. A. Platonov [Justification of good]. M., Institut russkoy tsivilizatsii [Institute of Russian Civilization]. Algoritm Publishers, 2012, 656 p. (In Russian).

8. Berdyayev N. A. Smysl tvorchestva. [The meaning of creativity]. M., Pravda, 1989, 608 p. (In Russian).

9. Il'in I. A. Nashi zadachi: istoricheskaya sud'ba i budushcheye Rossii: Stat'i 1948 – 1954 godov: v 2 t., t.1. Sost. i avt. vstup. st. I. N. Smirnov [Our objectives: the historical fate and future of Russia: Articles of 1948 – 1954: in 2 volumes. Vol1.]. M., Rarog Publishing house, 1992, 616 p. (In Russian).

10. Losskiy N. O. Usloviye absolyutnogo dobra: Osnovy etiki; Kharakter russkogo naroda. [The condition for absolute goodness: The foundations of ethics; The character of the Russian people]. M., Politizdat [Political literature Publishers], 1991, 368 p. (In Russian).

11. Gachev G. D. Mental'nosti narodov mira [Mentalities of the peoples of the world]. M., Eksmo: Algoritm, 2003. 541 p. (In Russian).

12. Sokolov V. M. Rossiyskaya mental'nost' i istoricheskiye puti otechestva: zapiski sotsiologa [The Russian mentality and the historical ways of the Fatherland: notes of a sociologist]. M., RAGS [Publishing House of Russian Academy of Public Administration], 2007, 242 p. (In Russian).

13. Kharseyeva N. V., Kopenkina YU.V. Dukhovnost' kak osnova rossiyskogo mentaliteta v obrazovanii [Spirituality as the basis of the Russian mentality in education]. Aspectus. [Aspectus], 2016, no. 2 (11), Pp. 78–87 (In Russian).

14. Ostrogorskiy V. Besedy o prepodavanii slovesnosti [Conversations about teaching literature]. M., Tip. M.G. Volchaninova [Printing House of M.G.Volchaninov], 1887, IV+111 p. (In Russian).

15. Lebedev A. M. Vneklassnoye chteniye uchashchikhsya: Sistematischeskiy podrobnyy ukazatel' literatury dlya uchiteley rus. yaz i lit. na vsekh stupenyakh obucheniya. [Extracurricular reading of students: A systematic detailed index of literature for teachers of the Russian language and literature at all levels of education]. M., Petrograd, Khar'kov: V. V. Dumnov, nasl. br. Salayevykh [V.V. Dumnov, the Salayev brothers' Press], 1918, 47 p. (In Russian).

16. Rubakin, N. Etyudy po psikhologii chital'tstva: Vneklassnoye chteniye i yego organizatsiya. Etyud vtoroy [Studies on the psychology of reading: Extracurricular reading and its organization. Study two]. Russkaya shkola. [Russian School], 1910, no. 12, Pp. 148–177 (In Russian).

17. Benkovskaya T. Ye. Postanovka i resheniye problemy «psikhologii chital'tstva» v metodike prepodavaniya literatury XIX – nachala XXI vekov. [Formulation and solution of the problem «psychology of reading» in the methodology of teaching literature of the 19th – early 21st centuries]. Chteniye kak iskusstvo: germeneyticheskiy aspekt: kollektivnaya monografiya / sost. i nauch. red. Ye.O. Galitskikh [Reading as an art: the hermeneutic aspect: a collective monograph]. Kirov, OOO Raduga-PRESS, 2013, Pp. 25–34 (In Russian).

18. Polyakova T. I. Sankt - Peterburgskaya programma podderzhki chteniya [St. Petersburg reading support Program] Chteniye detey i vzroslykh: sb. statey i uchebno-metodicheskiy materialy; red.-sost. T. G. Brazhe, T. I. Pospelova. [Reading for children and adults: a

collection of papers and methodological materials]. St.Pb.: APPO [Publishing House of the Academy of Postgraduate Pedagogical Education], 2009, Pp. 3–6 (In Russian).

19. Likhachev D. S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom. [Letters about the good and beautiful]. M., Progress Publishers, 1985, 207 p. (in Russian).

Татьяна Екимовна Беньковская

*доктор педагогических наук, профессор
кафедры литературы, журналистики и мето-
дики преподавания литературы, доцент*

*Оренбургский государственный педагогиче-
ский университет
460014, Россия, г. Оренбург, ул Советская,
19
тел.: +7 (3532) 772452*

Tatiana E. Benkovskaya

*Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor of
Chair of Literature, Journalism and Literature
Teaching Methods, Senior Lecturer*

*Orenburg State Pedagogical University
19 Sovetskaya St, Orenburg, Russia,
460014
tel.: +7(3532) 772452*

Статья поступила в редакцию 01.02.2021 г., одобрена после рецензирования 30.08.2021, принята к публикации 13.09.2021